

Войска связи, РТО и АСУ Военно-Воздушных Сил

Коробков Валерий Анатольевич,
начальник войск связи —
заместитель начальника
Главного штаба
Военно-воздушных сил по связи,
полковник

Валерий Анатольевич Коробков родился 4 апреля 1967 г. в г. Тетюши Татарской АССР. В 1988 г. окончил Ульяновское высшее военное командное училище связи, в 2000 г. — Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина. Военную службу проходил на таких должностях, как: начальник тропосферной радиорелейной станции (ГСВГ); начальник тропосферной радиорелейной станции, командир учебного взвода, начальник центра каналообразующих систем батальона связи (КП на подвижных средствах) отдельного полка связи, офицер отдела связи и РТО штаба Воздушной армии (ДВО); начальник отделения связи отдела управления связи, РТО и АСУ округа ВВС и ПВО, начальник службы безопасности связи управления связи, РТО и АСУ штаба КСпН, начальник отдела управления связи, РТО и АСУ ГШ ВВС. С 1 марта 2011 года — начальник войск связи — заместитель начальника Главного штаба ВВС по связи. Награжден 5-ю медалями и знаком отличия «Почетный радист РФ».

Начальник отдела РТО (полетов и эталонирования летающих лабораторий) пункта управления связью и радиотехническим обеспечением (Военно-воздушных сил)

Одним из лучших специалистов, продолжающих славные традиции воинов-связистов, является подполковник **Сиротюк Пётр Иванович**, начальник отдела — бортовой оператор отдела радиотехнического обеспечения (полётов и эталонирования летающих лабораторий) пункта управления связью и радиотехническим обеспечением (ВВС). Подполковник Сиротюк П. И. родился 29 января 1967 года в селе Шумилово Бершадского района Винницкой области.

В Вооружённых Силах с 1985 года. В 1990 году окончил Харьковское высшее военное авиационное училище радиоэлектроники. Военную службу проходил в должностях: инженера отделения передачи данных центра АСУ; начальника смены отделения передачи данных центра АСУ; оператора бортовой системы связи самолета Ту-95МС; начальника лаборатории — старшего бортового оператора летающей лаборатории (на самолёте Ан-26); начальника летающей лаборатории — старшего бортового оператора смешанной авиационной эскадрильи; старшего офицера направления (радиотехнического обеспечения полётов и эталонирования летающих лабораторий); начальника направления (радиотехнического обеспечения полётов и эталонирования летающих лабораторий); начальника отдела-бортового оператора отдела радиотехнического обеспечения (полётов и эталонирования летающих лабораторий) пункта управления связью и радиотехническим обеспечением (ВВС).

Большая часть его военной службы проходила в Дальневосточном военном округе.

Награждён медалями «За отличие в военной службе» I, II, III степеней, «За воинскую доблесть» II степени, «За службу в ВВС», знаком отличия «За заслуги».

Проходя службу на пункте управления связью и радиотехническим обеспечением (ВВС) вносит большой личный вклад в поддержание самолётов-лабораторий ВВС в боевой готовности, своевременное и качественное выполнение проверки бортовой аппаратуры лётного контроля. Достиг высокой степени профессионального мастерства. Имеет классную квалификацию «бортовой специалист-мастер».

Принципиальный, волевой, всесторонне развитый, высококвалифицированный, требовательный к себе и подчиненным, инициативный офицер. Широкий кругозор и высокое чувство ответственности за порученное дело позволяют ему успешно выполнять обязанности по службе. Любит военную службу и лётную работу. Общий налёт составляет более 2200 часов.

Качественное выполнение задач по организации и контролю выполнения лётных проверок радиотехнических систем ближней навигации и радиомаячных систем инструментального захода воздушных судов на посадку аэродромов государственной авиации, выполнения проверки бортовой аппаратуры лётного контроля воздушных судов — лабораторий по лётной проверке наземных средств связи и РТО полётов, организации и контролю профессиональной подготовки бортовых специалистов воздушных судов-лабораторий достигнуты сплоченностью и высоким профессионализмом отдела под руководством подполковника Сиротюка П. И.

Развитие войск связи и радиотехнического обеспечения военно-воздушных сил в период с 1941 по 1945 г.

Значительное место в советском военном искусстве при ведении боевых действий Военно-воздушными силами и их взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил занимают вопросы планирования, организации и функционирования системы связи.

За годы войны части и подразделения войск связи ВВС прошли сложный путь организационного совершенствования, а их командиры и штабы приобрели богатейший опыт организации и обеспечения наземной и воздушной связи.

В первом периоде Великой Отечественной войны складывавшаяся на фронтах оперативно-стратегическая обстановка создавала трудные условия для обеспечения авиационных штабов и пунктов управления связью.

Отход наших войск вызывал частые перемещения командных пунктов, штабов авиационных объединений, соединений и частей. В этом случае обмен информацией между штабами осуществлялся с помощью подвижных средств (самолетов и автомашин).

Из-за недостатка средств и специалистов только незначительная часть штабов в звене ВВС фронта — авиадивизия имела два канала связи. В основном же связь между авиационными штабами организовывалась по одному телеграфному или телефонному каналу, и то на основных направлениях по проводным линиям связи.

Радиосредства авиационных объединений и соединений почти не использовались. А там, где имеющаяся наземная или воздушная радиосвязь функционировала, она была организована способом радиосети с большим количеством корреспондентов, что снижало оперативность управления. Часть офицеров штабов и летного состава недооценивала радиосвязь, слабо знала возможности радиосредств. Воздушная радиосвязь использовалась крайне ограниченно, в основном в бомбардировочной и разведывательной авиации. Анализируя причины неудовлетворительной организации воздушной радиосвязи в истребительной и штурмовой авиации, следует отметить, прежде всего, острый недостаток самолетных радиостанций в этих родах авиации. Сильно тормозило

внедрение радиосвязи низкое качество связной аппаратуры. Например, радиоприемник РСИ-3 имел высокую чувствительность и был очень восприимчив к помехам от системы зажигания и электрооборудования самолета, которые в виде шумов и треска прослушивались в телефонах и мешали летчику.

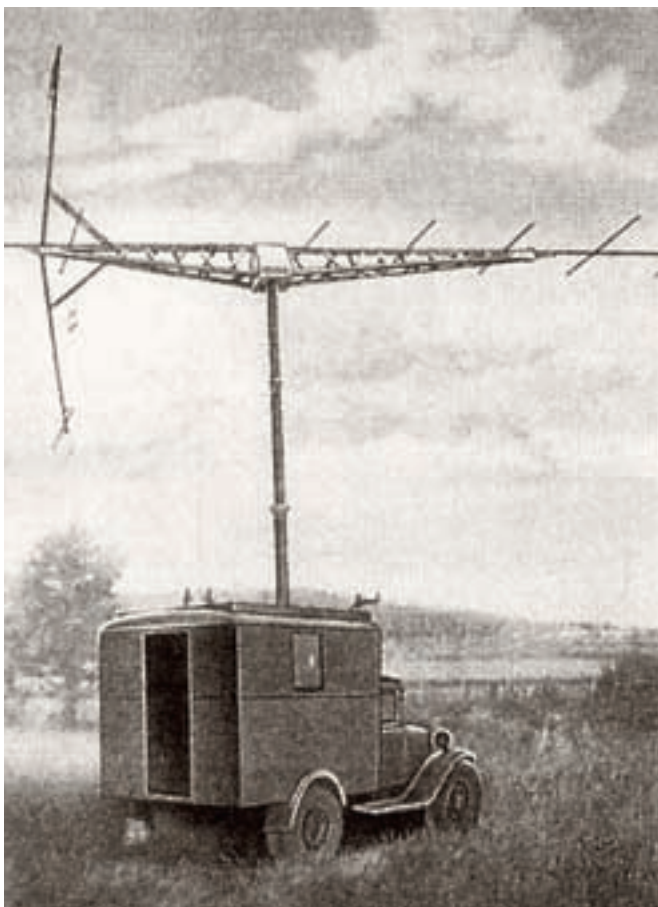
Управление экипажами в боевом порядке осуществлялось личным примером командира и эволюциями самолетов, а для наведения истребителей на воздушные цели с земли выкладывались в установленных местах сигнальные полотнища. По их положению летчик определял примерное направление и высоту полета самолетов противника. Аналогично осуществлялось целеуказание и при действиях по наземным войскам гитлеровцев в тактической зоне. Организовывал наведение этим способом делегат связи от авиационной дивизии, находясь на контрольно-пропускном пункте (КПП) или пункте наведения истребительной авиации (ПНИА).

Сложившиеся обстоятельства, конечно же, не удовлетворяли требованиям, предъявляемым к управлению авиационными объединениями, соединениями и частями. Наземная и воздушная обстановка с первых дней войны потребовала устойчивой и непрерывной связи, поскольку без этого невозможно было организовать твердое управление соединениями и частями. Вот почему командование ВВС фронтов, армий, командиры авиационных соединений и частей, а также начальники связи всех степеней принимали все возможные меры по улучшению организации связи.

Важную роль в совершенствовании управления

авиацией сыграл приказ Наркома обороны от 23 июля 1941 года «Об улучшении работы связи в СА», который требовал от командиров и офицеров штабов всех рангов, чтобы они сами учились и учили своих подчиненных искусству управлять войсками по радио.

В уточнение этих требований в начале августа 1941 г. начальником управления связи РККА были изданы две директивы, в которых анализировались причины ее нарушения, указывались недостатки в использовании связи, определялись сроки устранения недостатков и меры ответственности за выполнение требований указанных директив. Кроме того, осуществлялся ряд конкретных мероприятий. Так, было проведено перераспределение радиосредств с тем, чтобы обеспечить каждое объединение и соединение не менее чем двумя радиостанциями; запрещалось передавать оперативные документы путем открытых переговоров по телефону; было потребовано разгрузить шифрорганы соединений

РЛС «Редут»

и частей от массы второстепенных документов; для пользования радиосетями ВВС были приняты таблицы позывных и простых условных сигналов для ведения переговоров, при этом устанавливались сроки действия указанных документов; разработаны инструкции по организации всех видов связи; начата переподготовка связистов, мобилизованных с предприятий Наркома связи; для организации взаимодействия в штабы общевойсковых армий от авиационных соединений стали в обязательном порядке выделяться офицеры связи и др.

Напряжённая работа дала поразительные результаты. К середине августа 1941 г. сложились основы применения радиосвязи в авиационных объединениях. Лётчики стали больше уделять внимание поддержанию связи с наземными пунктами управления, получая при этом необходимую информацию о воздушном и наземном противнике, что немедленно сказалося на результатах боевых действий авиации. Это резко изменило отношение к радиосвязи у лётного состава и офицеров пунктов управления.

Первые месяцы войны показали необходимость организации широкой сети радионавигационных пунктов и приводных радиостанций на территории страны. С этой целью в конце 1941 г. служба земного обеспечения самолетовождения (ЗОС) приступила к работе по строительству стационарных радионавигационных пунктов, которые выполняли свои задачи вплоть до 1999 года. Формирование положительного опыта в использовании радиосвязи осенью 1941 г. можно проследить на примере ее организации в ВВС Ленинградского фронта.

К началу 1942 г. были созданы и организационные предпосылки для улучшения авиационной связи. В штаты авиационных объединений и соединений начали вводить подразделения связи. Так, в штаты ВВС армий вводились роты связи; роты связи ВВС фронтов реорганизовывались в отдельные батальоны связи; формировались роты связи в дивизиях дальней бомбардировочной авиации; батальоны связи РАБ расформировывались, а их имущество и личный состав передавались во вновь формируемые подразделения.

С мая 1942 г. все подразделения и части связи из состава органов тыла начали передаваться непосредственно в штаты авиационных объединений и соединений. С объединением всей авиации фронтов в воздушные армии упразднялись управления ВВС армий. Отдельные роты связи ВВС армий преобразовывались в отдельные роты связи авиационных дивизий.

Приказом НКО от 5 мая 1942 г. вводилась должность начальника войск связи воздушной армии, которому непосредственно подчинялись: отдельный батальон связи, радиорота ВНОС и роты связи авиадивизий, переданные из состава штабов ВВС общевойсковых армий.

Летом 1942 г. в состав некоторых воздушных армий вводились радиороты оповещения. Таким образом, начальник войск связи авиационного объединения в своём подчинении мог иметь: отдельный батальон связи, радиороту оповещения, радиороту ВНОС, штатную учебную роту связи, а также придававшуюся из резерва связи фронта кабельно-шестовую роту.

Помимо этого имелись отдельные роты связи в авиационных дивизиях, районах аэродромного базирования и батальонах аэродромного обслуживания. Несомненно, что наличие централизованного руководства деятельностью указанных подразделений и частей значительно улучшило состояние авиационной связи в целом.

С осени 1942 г. во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны продолжалось накопление опыта организации и обеспечения связи, совершенствование которой происходило по следующим направлениям: развитие средств авиационной связи; увеличение их количества в войсках; изменение организационной структуры частей и подразделений связи; улучшение подготовки кадров для комплектования войск связи; совершенствование организации авиационной связи в объединениях, соединениях и частях ВВС.

Развитие средств авиационной связи осуществлялось благодаря целеустремленной работе советских специалистов по модернизации средств управления авиацией, в результате которой значительно улучшились их основные характеристики и надежность работы.

1 октября 1942 года была введена в действие «Инструкция по управлению, оповещению и наведению по радио авиации».

В годы войны трижды модернизировалась самолетная радиостанция РСИ-3. В результате улучшилось качество приема и увеличилась дальность действия до 100 км. К 1943 г. отечественная радиопромышленность была способна не только модернизировать существовавшие, но и создавать новые образцы техники. В 1943 г. была создана самолетная радиостанция РСИ-6.

Создание новых радиосредств и модернизация старых позволили значительно увеличить устойчивость радиосвязи: в 1943 г. она достигала 80–90%, а в 1945 г. — 95–97%. Это способствовало тому, что радио превратилось в основное средство управления.

С 1943 г. в частях связи авиационных объединений стали появляться радиолокационные станции. Довоенная РЛС «Редут», как и появившаяся в 1941 г. станция «Пегматит», получила значительные усовершенствования за годы войны.

Опыт организации связи взаимодействия танков с авиацией показал необходимость иметь на аэродромах приёмники, настроенные на волну

вызова. При этом выявилась необходимость кроме основного сигнала устанавливать парольные сигналы, а также определять позывные по родам авиации (собирабельные). В это время при штабах танковых соединений вводятся авиационные представители с радиостанцией для вызова и наведения авиации, а также организации телефонной связи с авиационными КП. Таким образом, радио, личное общение, сигнализация различными способами и средствами определяли танки с авиацией на поле боя.

Таким образом, научная и техническая мысль советских специалистов была направлена на обеспечение авиационных объединений, соединений и частей более совершенными, эффективными и простыми в производстве средствами связи и другим оборудованием, позволявшим осуществлять непрерывное, оперативное и твердое управление фронтовой авиацией.

Таким образом все в большей степени удовлетворялись нужды фронта в средствах связи и другом радиотехническом оборудовании.

Изменение организационно-штатной структуры частей и подразделений связи ВВС вызывалось нуждами практики боевого управления авиацией, полученной в ходе войны.

Части связи и земного обеспечения самолётовождения первоначально содержались по отдельным штабам, но использовались по единому плану соответствующих начальников связи.

В 1944 г. отдельные полки связи воздушных армий помимо телеграфно-телефонного, 1–2 радиобатальонов и подразделений обеспечения стали включать до 4 рот связи, радиороту ВНОС, куда входили расчеты 1–2 РЛС, и телеграфно-строительную роту. Располагая такими силами, полк мог организовать до четырех-пяти узлов связи, обеспечивающих работу штаба, КП, ТПУ и 1–2 ВПУ авиационного объединения, а также необходимые линии проводной, радио- и фельдъегерской связи. В связи с возросшими требованиями к управлению авиационными соединениями роты связи корпусов в том же году были переформированы в отдельные батальоны связи, а роты связи авиационных дивизий существенно укреплены: количество наземных радиостанций средней мощности в них было доведено до 4–5, радиоприемников — до 8, телеграфных аппаратов — до 6, телефонных аппаратов — до 30. Это дало возможность и в соединении

ях создавать 2–3 узла связи и самостоятельные радиосети.

Авиационные полки на протяжении всей войны подразделений связи в своем составе не имели и обеспечивались ротами связи, входившими в состав батальонов аэродромного обслуживания.

Совершенствование организации авиационной связи стало возможным вследствие качественного улучшения средств связи, общего увеличения их количества в войсках, изменении организационно-штатной структуры частей и подразделений связи, повышения квалификации специалистов-связистов, накопления ими опыта работы.

Рост количества средств связи в ВВС позволил увеличить их количество на пунктах управления. Так, в операциях 1944–1945 гг. количество радиосредств, задействованных на КП командиров авиационных корпусов, дивизий и полков, по сравнению с 1941 г. увеличилось в 1,5–2 раза. Это дало возможность дублировать линии связи, что позволило повысить устойчивость системы связи в целом.

В объединениях дублировались не только линии связи, но и узлы связи. Как правило, помимо основного узла, развертываемого при штабе объединения, организовывались: узел связи КП командующего воздушной армией; вспомогательные узлы связи при оперативных группах штаба ВА; запасной узел связи (при наступлении он развертывался впереди основного, при обороне — позади); тыловой узел для обеспечения связи органов управления тылом с РАБами. Так, например, в апреле 1943 г. в 8 ВА были развернуты: основной, запасной узлы

связи и узел КП командующего воздушной армией.

Новым в организации авиационной связи явилось создание корпусных узлов связи, которые вместе с армейскими позволили иметь: командующему воздушной армией — прямую радио- и проводную связь с командным пунктом фронта, командными пунктами общевойсковых армий, КП и штабами авиационных корпусов; командирам авиационных корпусов, находившимся на своих КП, — радиосвязь со своими штабами, командными пунктами и штабами авиационных дивизий, а также проводную связь с КП и ВПУ воздушной армии, НП взаимодействующих объединений сухопутных войск.

В 1943–1945 гг. при организации связи в авиационных объединениях, соединениях и частях предпочтение отдавалось радио. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что оно оставалось единственным надежным средством управления самолетами в воздухе, а с другой — тем, что на освобожденной от противника территории сеть проводной связи была очень сильно разрушена — на глубину 20–25 км от переднего края. Однако, если позволяла обстановка, в объединениях фронтовой авиации развертывалась значительная сеть проводной связи.

Практика войны заставляла специалистов авиационной связи корректировать взгляды на ее организацию. К июню 1944 г. был обобщен опыт работы службы связи Красной Армии по обеспечению управления боевыми действиями объединений,

соединений и частей в ходе Великой Отечественной войны.

Принимались меры по обеспечению своевременности циркулирования информации в авиационных объединениях. 20 марта 1944 г. был издан приказ ГУС КА «Об использовании каналов связи фронта — ГШ КА для своевременной передачи боевой и другой информации в интересах авиации». Особое внимание уделялось своевременности передачи боевых донесений от ВА, которые должны передаваться вслед за боевыми донесениями фронтов.

В декабре 1944 г. вводятся «Перечни регламентных работ на средствах радиосвязи», что повысило техническую готовность средств связи.

Большое количество корреспондентов в телефонных радиосетях создавало трудности в работе из-за взаимных помех, однако такой недостаток сохранялся и во втором и в третьем периодах войны. Это объяснялось рядом причин: во-первых, высокой степенью централизации управления и динамичностью воздушной обстановки, что нередко вызывало потребности в подаче циркулярных команд; во-вторых, необходимостью обеспечения взаимодействия между родами авиации, что обуславливало одновременную работу в сети экипажей и пунктов управления, представлявших различные рода авиации; в-третьих, ограниченным числом радиоданных, которое вызывалось, с одной стороны, множеством частей и соединений авиации, действовавших в ограниченном районе, а с другой — невысокой стабильностью рабочей частоты самолетных передатчиков.

Такое положение дел вызывало необходимость изыскания новых вариантов организации связи, маневрирования ее средствами. Например, во время проведения Восточно-Прусской операции (январь-февраль 1945 г.) связисты 1-й ВА 3-го Белорусского фронта в периоды возникновения большой нагрузки в радиосети между одними и теми же двумя-тремя корреспондентами немедленно выводили их из сети и выделяли радионаправление.

Таким образом, эффективность использования имевшихся средств связи повышалась за счет организации. Это достигалось в основном работой, проводимой в направлении рационального распределения новых средств между пунктами управления и комплексным их использованием,

а также созданием новых радиосетей, обеспечивавших устойчивое и твердое управление частями и соединениями различных родов авиации.

Совершенствование организации радиосвязи в объединениях и соединениях ВВС можно проследить на примере воздушных армий, участвовавших в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом, в воздушных сражениях на Кубани, в разгроме войск противника под Курском и в Белорусской стратегической наступательной операции.

В условиях борьбы за удержание безраздельного господства в воздухе, а также непрерывного воздействия на противника возросли потребности в земном обеспечении самолётов. Возросла роль радионавигации. Развёртывается сеть контрольно-опознавательных и пропускных пунктов (КОП, КПП), которые оборудуются средствами радионавигации (пеленгаторами, радиомаяками, радиостанциями), дымчатыми, сигнальными полотнищами и светомаяками, а также средствами радиосвязи.

Новым в организации связи было и создание пунктов радиоперехвата радиопередач противника. Такие пункты имели радиоприемники: танковые (УКВ-Е) или собитых фашистских истребителей (FUG-X), которые устанавливались на узлах связи воздушной армии и авиакорпусов.

Одновременно с совершенствованием авиации первые месяцы войны показали необходимость централизации и средств ЗОС. В июне 1941 г. начали формироваться отдельные роты ЗОС при ВВС фронтов и военных округов. Для улучшения обеспечения полётов и перелётов авиации до 16% всех средств ЗОС было включено в центральную управляющую часть. Кроме собственных средств ЗОС ВВС для самолётоводения использовались также широкоэвещательные станции НКС и средства радионавигационного обеспечения Гражданского воздушного флота.

Опыт первого периода войны показал особую важность службы связи и ЗОС в системе управления ВВС.

Службу ЗОС ВВС во время войны возглавлял инженер П. А. Столяров.

Таким образом, успехи советской авиации в сражениях второго и третьего периодов войны, улучшение взаимодействия между ее родами, а также между соединениями и частями сухопутных войск и авиации в немалой степени были обеспечены четким функционированием авиационной

связи, которая совершенствовалась по пути лучшего, более эффективного использования новых и имеющихся средств связи и ЗОС поиска наиболее эффективных форм и способов их применения.

Ставка ВГК и командование ВВС КА правильно оценили опыт первых недель боевых действий и проделали большую работу по совершенствованию авиационной связи. Радиосвязь превратилась во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны в основное средство управления авиацией, а проводные и другие средства стали вспомогательными. После превращения связи в основное средство управления она не абсолютизировалась и не подавляла другие рода связи. В операциях третьего периода войны различные средства использовались в комплексе, дополняя и взаимно расширяя свои возможности.

Личный состав управлений и отделов, частей и подразделений войск связи ВВС, несмотря на имевшиеся трудности, обеспечил соответствующим командирам непрерывное, устойчивое, оперативное управление авиационными частями и подразделениями. В годы Великой Отечественной войны выросли талантливые руководители авиационной связи. Среди них — генерал-лейтенант авиации Г. К. Гвоздков, являвшийся начальником войск связи ВВС, начальник войск связи АДД генерал-майор инженерно-технической службы Н. А. Байкузов, начальники связи авиационных объединений полковники С. Г. Голев (13 ВА), И. С. Давыдов (5 ВА), Д. Г. Денисенко (2 ВА), И. Н. Кричевский (10 ВА), С. А. Лебедев (4 ВА), А. Н. Морозов (17 ВА), И. И. Птицын (1 ВА), А. Д. Степанян (8 ВА), Д. В. Хрусталеv (6 ВА).

Советское государство высоко оценило ратный подвиг военных связистов. Двадцать три из них стали Героями Советского Союза. В их числе начальники связи авиационных эскадрилий: младший лейтенант А. М. Голубой, гвардии старшина И. В. Копейкин, гвардии лейтенант Н. Т. Мужайло, старшие лейтенанты Н. М. Николаенко, Д. Е. Никулин, И. К. Тихомиров, а также стрелки-радисты сержанты И. М. Братников, Н. П. Губин, старшие сержанты Н. А. Бобров, В. Е. Капитонов и др. Двадцать отдельных рот связи и восемь авиационных эскадрилий связи удостоены звания гвардейских.